В полдень я все еще практиковался в доме, и черный свет должен был быть наполнен золотым светом. Я чувствовала теплое ощущение по всему телу, нежность, которую я никогда раньше не чувствовала, как будто воздух в мире был мягким одеялом, обертывающим меня нежно.

Так что оказалось, что буддийская Дхарма была такой чудесной....

Я сделал глубокий вдох и мягко открыл глаза, и как раз в этот момент золотой свет полностью покрыл черный - Тур Пьяного Золотого Будды, утонченный.

"Фу..."

Я посмотрел на своё тело, теперь я был покрыт слабым золотым светом, воздух вокруг меня стал немного липким, и я попытался схватить руку вперёд, но схватил пригоршню воздуха. Он был похож на большой зефир, и его можно было разминать до очень маленькой формы, а когда он становился все меньше и меньше, то получалось, что он конденсировался черным.

Иньская энергия...

Теперь я наконец-то смог контролировать энергию инь.

"Чудесно".

Я не мог не бормотать, а потом шлёпнул рукой вперёд. Внезапно, стул прямо передо мной слегка покачался, когда я его ударил. Я почувствовал чудеса этого тура Пьяного Золотого Будды, и я был очень счастлив.

И я чувствовал, что в этом туре Золотого Будды-пьяницы было ещё очень много места для улучшений, но у меня просто ещё не хватило выносливости, чтобы прорваться через него. Как чудесно это могло развиться, я не был уверен в своем сердце. В это время я встал и шагнул в сторону фронта, и случилось нечто поразительное, я теперь стоял очень спокойно в воздухе, немного похожее на то, как дрались Дунфан Цинъюнь и Цзян Эрцянь, когда он сгустил свой Инь Ци в лестнице.

Но разница между мной и Дунфан Цинъюнем заключалась в том, что хотя я сейчас слабее его, Инь Ци под небесами... Мне бы это все пригодилось.

Я расслабил своё тело и упал к спине, я должен был упасть на землю, но под действием чудесного Пьяного Плавания Золотого Будды, я не упал на землю, а лежал в воздухе, как бессмертный, теперь я начал ускорять Пьяный Плавание Золотого Будды, и на мгновение моё тело почувствовало чувство слабости, как дикий зверь безумно пожирает мои силы, но энергия инь в воздухе смогла быть использована в больших количествах!

Я протянул руки и хлопнул им вперёд, сказав глубоким голосом: "Вперёд!".

На долю секунды черный Инь Ци, видимый невооруженным глазом, был прямо поражен мной, ударившись о кресло, которое было там раньше. Я услышал громкий стук, и кресло фактически взорвалось, но именно это чуть не потеряло большую часть моих сил. Я был занят, останавливая Тур Пьяного Золотого Будды и задыхаясь, чтобы подышать воздухом.

Эффект был неплохой, его было достаточно для меня, и он всегда будет улучшаться в будущем.

Я не мог не улыбаться, а потом вышел из дома. За пределами дома ярко светило солнце, и жители деревни собирались у деревянной доски, серьезно отрабатывая мою технику лезвий. Даже Юти Фэн, который был смешан с толпой, пытался тренироваться с длинным ножом. Когда я увидел, что выхожу, все меня поприветствовали, я оглянулся и не увидел Юти Менгера, так что я не особо об этом подумал. Я подошёл к Юти Фенгу и мягко сказал: "Старик, я ухожу отсюда".

"Ты..." сказал Ючи Фэн в сюрпризе: "Ты научился?"

Я кивнул головой и улыбнулся: "Этот тур "Золотой Будда-пьяница" - высший буддийский метод, вы можете позволить деревенским людям практиковать его и извлечь из него пользу". Прямо сейчас я ухожу, и я дал тебе все, что мог. Если у нас еще есть возможность встретиться в будущем, я надеюсь увидеть ваш прогресс".

Юти Фэн неоднократно кивал головой, держал меня за руку и с волнением говорил: "Так как у вас уже есть возможность уйти, было бы неправильно, если бы мы держали вас здесь". Я хочу торжественно поблагодарить вас, и если кто-нибудь из жителей села захочет уехать отсюда в будущем, я обязательно скажу ему, что Цзян Чэн - наш благодетель".

Я помахала рукой и мягко покачала головой, сказав им, что им не нужно меня провожать, так что я просто повернулась и ушла.

Несколько дней судьбы было достаточно, не было необходимости зацикливаться на ней.

Я вышел из деревни и через рощу деревьев, откуда только что приехал, попал на хлопковое поле, где упал вначале. Но когда я приехал сюда, я удивился, увидев, что Юти Менгер сидит на хлопке, глупо глядя на небо. Видя, как эта девушка ошарашена, я не мог не улыбнуться и закричал ей: "Мечтатель, я ухожу".

"Ох..."

Капитан Мечтатель бесстрастно сказала, когда она встала и похлопала по заднице, затем подбежала ко мне и с удивлением сказала: "Ты... умеешь летать?"

Я кивнул: "Ну, я запомню судьбу этих дней".

"Так что..." она на мгновение засомневалась и в конце концов прошептала: "Я не хочу, чтобы меня съели, так что ты мне больше не нравишься, можно я тебя потом найду?"

Я не мог не порадоваться ей и прошептал: "Это, естественно, прекрасно, я же говорил, что когда дойдешь до Янчжоу, просто скажи, что ты хочешь найти Цзян Чэна". Ах, да..."

Я вытащил две горсти Божественной Бессмертной Травы и передал их руке Ючи Мэнэра, мягко сказав: "Съешь это, у тебя будут большие преимущества".

Она кивнула, любопытно глядя на бессмертную траву в руках. И я улыбнулся ей, затем помахал рукой, распространил Тур Пьяного Золотого Будды и сделал шаг.

Внезапно все мое тело всплыло, и Ючи Менгер с удивлением посмотрел на меня, так что я повернула голову, улыбнулась и продолжила идти в сторону черной дыры.

Я шел все выше и выше, как кучка одуванчиков, парящих в воздухе, и вскоре добрался до середины воздуха. Когда я посмотрел вниз, Капитан Мечтатель стоял на земле, глядя на меня,

постоянно махая мне рукой. Я подумал об этом, и вызвал горстку наличных и бросил ее на землю, где она упала рядом с Ючи Менгером. Она взяла деньги и любопытно спросила, что это такое. Я сказал ей, что это деньги, и что она знает, что делать, когда вернётся, чтобы спросить Юти Фэна, для чего они нужны, и что она знает, что делать, когда придёт ко мне позже.

С этим я сделал еще один шаг и вошел в эту черную дыру в небе.

Был еще один всплеск всасывания изнутри черной дыры, безумно втягивая меня внутрь. Я закрыл глаза, и по всему телу прозвучало ощущение грубого трения, и когда это ощущение исчезло, в мое тело вошло ощущение невесомости, и я посмотрел прямо в глаза, но я увидел, что вернулся на Желтую весеннюю дорогу, теперь плывущую в воздухе, падая в сторону плотной группы людей с серебряным швабром.

Эти люди с серебряным шваброй сразу же бросились ко мне, в то время как я чихнул и прочитал "Тур Пьяного Будды", всё моё тело снова парило в воздухе, испуская слабый золотой свет. Эти серебряно-швабры собрались у моих ног, они хотели напасть на меня, но не могли напасть на небо. В это время я не спешил нападать, а ходил в воздухе, постоянно искал. Потому что я знал, что там, где было большое количество людей с серебряным швабром, там, скорее всего, были люди с золотым швабром.

Как и ожидалось, когда я обошёл окоп, но увидел на ровной земле человека с золотым швабром. Он светился золотым светом, стоял прямо на ровной земле над окопом, и его золотые доспехи заставляли меня облизывать губы.

"Теперь, когда мы здесь, мы должны испытать себя,"

Я пробормотал, затем вызвал Зангифо, укусил палец и написал на нем заклинание. В долю секунды я ударил ножом Будду Чжана в человека с золотым штормом, только для того, чтобы увидеть Злую Пустоту, немедленно вызванную, с молниеносной скоростью устремившуюся к человеку с золотым штормом!

Золотой бронированный человек не был идиотом, и, обнаружив мою атаку, он сразу занял оборонительную позицию, только для того, чтобы увидеть золотой световой барьер, сияющий перед ним. Тем не менее, золотой световой барьер, который ранее взял на себя всю мощь Эгрет-Боу, был похож на кожу тофу, которая была невыносима, когда столкнулась с Порочной Пустотой.

"Ух ты!"

С одного взгляда золотой световой барьер был полностью разрушен, в то время как Злая Пустота Бога сильно ударила по груди златобрюхого человека. Золотисто-шмурованные ноги человека неуклонно стояли, ошеломленные и отказывались отступать, используя свое тело, чтобы отразить нападение Злой Тени Пустоты Бога. Яростная Тень Пустоты Бога также отказалась отступать, дико ударив по золоту, время от времени издавая звуки столкновения металла, вспышки искр, расцветающих на груди золотушку, выглядят чудесно.

"Бум! Бряк! Бум!"

Люди с золотым шваброй были прекрасны, но люди с серебряным шваброй, которые были его источником жизни, были разорваны на части один за другим. Люди с серебряным шваброй, которые были плотно упакованы, взорвались на земле серебряными осколками, и когда тень Порочного Бога исчезла, эта земля была наполнена останками людей с серебряным шваброй, сколько было серебряных осколков, я не знаю, но около четверти из них погибло. Однако есть

слово, которое может лучше всего описать это место.

Чистилище.

После использования "Порочной пустоты" я почувствовал головокружительное ощущение в мозгу, как и ожидалось, это будет тяжелым испытанием для моей души.

"Теперь... "Я вытерпел слабость души, облизывал губы и с некоторым волнением говорил: "Когда я поправлюсь, позвольте мне зарезать вас всех чисто".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1031676